

Дерзус
СМОЛА

Вернис
СМОЛА

Любовь
бессмертна

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
BETRAYED

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera.

Смолл, Бертрис.

С51 Любовь бессмертна : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 320 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-092558-2

Прекрасная Фиона Хей поклялась умирающей матери, что позаботится о достойном приданом для младших сестер, и во имя исполнения этой клятвы рискнула пойти на воровство. Пойманная на месте преступления могучим шотландским воином, девушка в отчаянии предложила ему невероятную сделку — свою невинность в обмен на похищенное. Однако мужественному горцу не нужно было тело Фионы без ее души, и он решил любой ценой разжечь в красавице пламя ответной страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-092558-2

© Bertrice Small, 1998
© Перевод. Т.А. Перцева, 1999
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

Часть I ШОТЛАНДИЯ И АНГЛИЯ

Конец лета 1422 года —
весна 1424 года

ГЛАВА 1

Серебристо-голубой туман ключьями стелился над широким лугом, поросшим густой травой, которую лениво щипали косматые большерогие коровы. Солнце еще не встало, и в это раннее утро повсюду царили мир и покой.

Члены клана, спрятавшись в небольшой рощице, молча следили за гибкой фигуркой, мелькавшей в самой гуще стада. Наконец неизвестный ловко отделил несколько коров и погнал их прочь.

— Ну и хитрый же дьяволенок, — с некоторым восхищением прошептал Джейми Гордон старшему брату, лэрду Лох-Бре.

Глаза Энгуса Гордона превратились в узкие щелочки — верный признак крайнего раздражения.

— Клянусь, что еще до полудня он окажется в аду вместе со своим хозяином-сатаной! — холодно бросил он. — Спустить собак!

Псы, давно рвавшиеся с поводков, покорные приказу, метнулись вперед с громким лаем и визгом, одержимые желанием услужить господину и изловить вора, пробрав-

шегося на пастбище. Свора была смешанной. Английские гончие, поджарые, серые, как небо над головой, не бежали, а словно летели над землей. Шотландские борзые, темнее мастью, славились злым нравом и способностью догнать и повалить неосторожного беглеца.

— За ним, ребята! — велел лэрд своим людям. — Приведите ко мне наглого ублюдка, и я повешу его на ближайшем дереве!

Шотландцы ринулись за скотокрадом, который, почуввав неминуемую гибель, помчался к лесу, темневшему в дальнем конце луга. Члены клана, прекрасно понимавшие, что, если они не успеют вовремя перехватить вора, тот в два счета скроется в густой чаще, старались отсечь неизвестного от его цели. Но отчаяние прибавило ему сил, и он перебирал ногами с такой скоростью, будто на них выросли крылья.

— Адово пламя! — выругался лэрд, когда воришка исчез среди деревьев, преследуемый собаками. — Кажется, мы его упустили!

— Ничего, борзые его догонят и схватят, Энгус, — утешил брат. — Бежим следом!

Лэрд безнадежно покачал головой, но все же послушался. Беда в том, что прямо на опушке протекал ручей, и если вору знакомы здешние места — а это наверняка так и есть, — он побежит по воде и собаки тотчас потеряют след. Тем не менее Энгус повел своих людей в погоню. Лай неожиданно прекратился, но тут же возобновился с неистовой силой, сопровождаемый жалобным визгом.

— Они его потеряли, — хмуро буркнул лэрд. — Догадался, шельмец, прыгнуть в воду.

Свора сбилась на берегу ручья. Джейми Гордон последовал примеру скотокрада, пытаясь найти место, где тот выбрался на противоположный берег, но ничего не обнаружил. Сокрушенно разводя руками, он направился к брату. Тот медленно шел вдоль самой кромки воды, внимательно вглядываясь в землю. Похоже, негодяй просто растаял в воздухе!

— Вижу, наш вор привык уходить от погони, — сухо улыбнулся Энгус, признавая свое поражение. — Интересно! Эй, парни, пройдитеесь-ка по берегам и проверьте,

не оставил ли где ублюдок чего заметного. Не призрак же он в конце концов!

Мужчины беспрекословно выполнили приказ, но, увы, поиски не принесли никаких результатов. Добыча перехитрила охотника.

— Да куда же он делся?! — не выдержал наконец Джейми. Лэрд философски пожал плечами:

— Мы уберегли скот, и, хотя я с удовольствием повесил бы прохвоста, придется довольствоваться этим слабым утешением. Пойдем домой, Джейми.

Окликнув своих людей, он направился к лугу. Однако когда они вновь очутились на пастбище, Энгус Гордон разразился проклятиями.

— Иисус! Мария! Посмотрите только! — взорвался он.

— Да что с тобой, Энгус? — удивился брат.

— Ты что, Джейми, ослеп? Паршивец ухитрился угнать восемь голов! Кровь Христова! Этот сукин сын имел наглость вернуться!

Наконец-то Энгус понял, каким образом вору удалось его обхитрить. Понял и едва не задохнулся от негодования.

— Неудивительно, что мы его не поймали! Он взобрался на дерево! По той толстой ветке, что нависает над водой. Ну конечно! Он полез в ручей, сбил со следа собак и взобрался наверх! До чего же умен, прах его побери! Обвел нас вокруг пальца. А я-то, дубина! Даже головы не поднял! Позволил себя обштопать, как последнего олуха! — И, повернувшись к старшему пастуху, спросил: — Сколько всего мы недосчитались за год, Донал?

— Ровно дюжины, милорд, — вздохнул пастух. — Четыре коровы прошлой осенью и восемь сегодня. Ну и мастак этот воришка!

— Да уж, ничего не скажешь, — угрюмо проворчал лэрд. — Наглец каких мало, и палец ему в рот не клади, да только старого воробья на мякине не проведешь! Земля еще не просохла после вчерашнего дождя. И хотя наш воришка легок как перышко, но коровы будут немного тяжелее, так что непременно оставят отпечатки копыт. Бьюсь об заклад, теперь нам удастся разыскать пропажу. Дадим поганцу время успокоиться. Пусть воображает, что перехитрил нас. Ну а мы тем временем подкрадемся к самому его логову. Не стоит спешить: не хочу, чтобы

коровы разбежались по лесу. Еще покалечатся, возись потом с ними!

Мужчины расселись кружком прямо на земле. Из дорожных сумок появились на свет Божий овсяные лепешки и фляги с сидром. Завязалась неспешная беседа. Наконец Энгус поднялся и лениво потянулся.

— Пора! — объявил он остальным, и те мгновенно вскочили, пряча опустевшие фляги. — Ну что же, парни, на охоту! Серебряная монета тому, кто первым отыщет след!

Шотландцы растянулись в длинную цепочку и вскоре обнаружили глубокие вмятины, оставленные копытами похищенных коров. Они вели назад в лес, через брод. Едва различимая в траве тропинка поднималась в гору, однако отпечатки по-прежнему были достаточно отчетливыми. С неба сеяла мелкая морось, но преследователи, не обращая внимания на капризы погоды, упорно продвигались вперед.

— Донал, — обратился к пастуху лэрд, — ты знаешь, куда ведет эта дорога?

— Здесь начинаются земли Хеев из Бена, милорд, только старый черт Дугал Хей и его жена — упокой Господи ее добрую душу — давно уже на том свете. Правда, я слышал, что у них вроде были детишки, но наверняка сказать не могу. Понятия не имею, остался ли кто в живых из этого семейства.

— Разумеется, иначе кто же утащил моих коров? — мрачно отозвался лэрд. — Будь уверен, я изловлю негодника и повешу в назидание тем, кто впредь вздумает воровать скот у Гордонов.

Тропинка неожиданно оборвалась почти у самой вершины холма. Впереди возвышалась каменная башня, чуть пониже находился хлев, кое-как сложенный из булыжника.

А на небольшом лужке спокойно паслись восемь коров!

Лэрд Лох-Бре довольно улыбнулся. Пропажа нашлась, ибо не было никакого сомнения в том, что скот принадлежит ему. Остается только отыскать похитителя и примерно наказать.

Уверенно шагнув к прочной дубовой двери, Энгус принялся колотить в потемневшие от времени доски.

Дверь почти мгновенно распахнулась. На пороге стояла маленькая старушка с пронизательными карими глазами, в безупречно чистом, хотя и поношенном, платье. Несмотря на небольшой рост, она, казалось, заполнила собой дверной проем и загородила дорогу Энгусу.

— Что угодно милорду?

— Я лэрд Лох-Бре, — надменно объявил Энгус. — И хочу видеть вашего господина.

— Для этого вам придется отправиться за ним в ад. Правда, судя по вашему виду, дьявол вряд ли согласится расстаться с вами, — пренебрежительно бросила старуха. — Дугал Хей вот уже пять лет как в могиле, милорд. Соболаговолите объяснить, что привело вас сюда.

— Кто вы? — спросил вместо ответа лэрд, ошеломленный такой дерзостью. Он никому не позволит унижить себя, да еще перед собственными людьми! Но такая кого хочешь усмирит!

— Я Флора Хей, экономка в Хей-Тауэр, и смею заверить, вам здесь делать нечего!

— Откуда вам известно, зачем я пришел? — осведомился лэрд с легкой улыбкой. Интересно, что или кого защищает так отважно старая дракониха?

— Не знаю, что вам нужно, но, боюсь, ничем не сумею помочь, милорд. Как видите, мы живем совсем просто и не можем принять такого важного господина.

Она вежливо присела и попыталась захлопнуть дверь перед самым носом Энгуса. Но тот успел ловко сунуть ногу в проем, вовремя помешав старушке отделаться от него.

— Неплохое стадо пасется у вас на лужайке, — заметил он.

— Верно изволили сказать, милорд, — кивнула Флора.

— И откуда же вы раздобыли таких чудесных коров? — продолжал допытываться Энгус.

— Раздобыли? Вовсе нет, милорд. Мы сами растили коровок! Это все, что у нас есть. Приданое молодых хозяек, — не моргнув глазом солгала экономка.

— Дочерей Дугала Хея?

— Да, милорд.

— И сколько детей произвело на свет это отродье дьявола? — взорвался лэрд.

— Флора! Флора! Какой позор! Держать на пороге самого лэрда Лох-Бре! Попроси его зайти в зал, выпить кружку сидра, — прозвенел нежный голосок.

За спиной экономки появилась молодая девушка, слишком высокого роста для женщины и, пожалуй, чересчур худая. Поверх простого темного платья из домотканой шерсти был накинут красный, с зеленым, плед клана Хеев, заколотый на плече серебряной брошью тонкой работы.

— Я Фиона Хей, милорд, старшая дочь Дугала Хея и его жены Майры, — спокойно сообщила она.

Энгус ошеломленно уставился на девушку, на миг забыв обо всем. Такой красавицы ему еще не доводилось встречать. Необыкновенной. Обольстительной. Прелестной. Волосы цвета воронова крыла с синеватым отливом. Белоснежная кожа. Овальное личико, белые мелкие зубки, изящный прямой носик, полные розовые губки и огромные, светящиеся изумрудным светом глаза, обрамленные темными густыми ресницами. И эти самые глаза прямо, чуть вызывающе смотрят на него. Словно проникают в душу.

— Э-Э-Энгус Гордон, мистрис, — наконец ухитрился выдать лэрд, с трудом отводя взгляд от девушки.

— Что привело вас сюда, милорд? — невозмутимо осведомилась она, провожая его в зал.

— Немедленно верните скот, леди, — без обиняков заявил он.

Девушка недоуменно пожала плечами.

— О каком скоте идет речь? С чего вы взяли, что ваш скот у меня? — с деланной наивностью спросила она. — Флора, подай милорду сидр!

— На вашем лугу пасутся восемь коров, мистрис, — невозмутимо пояснил Энгус Гордон, кивком приказав брату и остальным членам клана подойти ближе. — Этим утром из моего стада было похищено восемь голов. След привел на вершину горы к вашему дому. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, в чем дело.

— Скот на лугу принадлежит мне, милорд, — возразила Фиона. — Это приданое моих младших сестер. Сочувствую вашей потере, но ничего не могу поделать.

Как можно выглядеть столь невинной и скромной и при этом беззастенчиво врать? Нет никакого сомнения в том, кто хозяин стада. И девушка не хуже его знает это, однако не моргнув глазом все отрицает. Настоящая дочь своего отца! Недаром говорят, что яблоко от яблони недалеко падает! Но он ей покажет!

— Мы метим свой скот. Если мой брат обнаружит, что у коров наша метка, значит, вы сказали неправду, леди, — сурово произнес Энгус.

— Не вы одни, — учтиво улыбнулась Фиона. — Мы надрезаем коровам левое ухо.

От возмущения Энгус не находил слов. Да такой нахальной девчонки свет не видывал!

— Какое странное совпадение, — процедил он сквозь зубы. — У моего скота те же метки.

— Значит, Господь нас рассудит, — протянула девушка.

— Вам не хуже меня известно, что скот мой, мистрис, — рассерженно обронил Энгус, — и я намереваюсь отогнать его на наше пастбище!

— Коровы мои! — запальчиво вскричала Фиона, но тут же, смягчившись, объяснила: — Мои младшие сестры Элсбет и Марджери завтра выходят замуж. Каждая приносит в приданое по четыре коровы, милорд. Неужели вы отнимете у бедняжек единственную возможность войти венчанными супругами в почтенные семьи?!

Энгус вовремя вспомнил, что так и не получил сидра, в котором столь нуждался. Его люди столпились вокруг, жадно ловя каждое слово перепалки между вождем и зеленоглазой красавицей. По сочувственным лицам закаленных в боях воинов можно было без труда понять, на чьей они стороне. И все потому, что Фиона Хей красива, рано осиротела и, очевидно, готова на все ради семьи. Или по крайней мере так кажется.

Энгус пробормотал себе под нос грязное ругательство.

— Ваш сидр, милорд, — провозгласила Флора, сунув ему в руку потемневший от времени серебряный кубок и пронзив при этом грозным неодобрительным взглядом.

— Как насчет скота, Джейми-малыш? — осведомился Энгус у брата.

Тот утвердительно кивнул.

— Левые уши надсечены, — бодро сообщил он. — Возможно, что коровы и наши, Энгус.

— Возможно?!— завопил лэрд. — Возможно?!

— Но, Энгус, — ничуть не смущаясь, ответил Джейми, — если мистрис Хей метит коров точно так же, как мы, откуда мне знать, чей это скот? Разве что научиться коровьему языку да справиться у скотины, а это, сам знаешь, нам не под силу.

Присутствующие расхохотались, но свирепый взгляд вождя мигом заставил их замолчать. В зале воцарилась мертвая тишина.

— Энгус, — едва слышно обратился Джейми к брату, — не будь таким жестоким. Если стадо в самом деле наше, значит, девчонке в уме не откажешь. Подумать только, стянуть целых восемь голов у нас из-под носа! У тебя скота больше, чем сможешь сосчитать. А без этих коровенок дочери Хей останутся старыми девами. Не настолько же ты жесток! Кроме того, если скот действительно принадлежит семейству Хей, ты совершишь чудовищную несправедливость.

— Это мои коровы, — прошипел Энгус. — Ради Бога, Джейми, да разуй же глаза! Разве подобает вождю клана жить в такой развалюхе? Взгляни на девушку! Прелестна, но худа как щепка, да и старуха тоже едва на ногах держится! Бьюсь об заклад, грабителю здесь поживиться нечем. Ты заглянул в конюшню?

— Да. Старая кобыла и пони. Оба не толще хозяйки. Кожа да кости.

— В таком случае подумай хорошенько: откуда у них взялись восемь упитанных коров? — рассудительно осведомился лэрд. — Если я оставлю скот и не накажу девчонку, каждый вор в округе решит, что и ему все сойдет с рук. Не пройдет и месяца, как у меня не останется даже паршивой овцы! Так и быть, я не повешу ее, ведь она еще ребенок, но поскольку не в силах заплатить мне за коров, придется гнать их обратно.

— По крайней мере дай ей возможность заплатить! — умоляюще пробормотал мягкосердечный Джеймс.

— Ах, Джейми-малыш, ты слишком добр, — вздохнул старший брат и, обратившись к Фионе, твердо сказал: — Это мой скот, мистрис Хей. Мы оба знаем, на чьей сто-

роне правда. Я не собираюсь и дальше спорить с вами, но если хотите купить животинку, с радостью продам по сходной цене.

Они взглянули в глаза друг другу.

Какой он высокий! И волосы такие же черные, как у нее. А глаза... глаза тоже зеленые, только цвета темного лесного мха. Он не может, не может отобрать у нее коров! Ведь завтра Уолтер Иннз и Колин Форбс приедут, чтобы отпраздновать двойную свадьбу! Почему она так промешкала с кражей проклятых коров?! Если бы в течение последних месяцев она отбивала от стада по две коровы, никто бы ничего не заметил! Но, откровенно говоря, Фионе просто нечем было кормить чертову скотину! Коровы бы вконец отошала и выглядели далеко не столь привлекательными, как сейчас. Она не посмела бы предложить будущим зятьям такое жалкое приданое! Правда, Фиона пыталась угнать скот на прошлой неделе, но пастуший пес заметил ее и залился лаем. Возможно, именно этот случай побудил лэрда приглядывать за стадом. Что же теперь делать?

— Ну, мистрис Хей? Вы собираетесь купить мое стадо или я отгоню коров на пастбище? — не унимался Энгус.

И в этот миг Фиону осенило. Она предложит свою цену. Невероятную, немислимую... и в то же время достаточно высокую. Как благородный человек, он не сможет согласиться на подобное, но устыдится и оставит ее в покое.

— У меня есть единственная ценность, и я могу отдать ее в обмен на скотину, милорд, — ответила она, даже в эту минуту отказываясь признать, что скот принадлежит Гордонам. — Это мое самое дорогое владение. Вы примете его?

— Соглашайся, — прошипел Джейми. — Честь будет удовлетворена, и никто не посмеет назвать тебя слабым, Энгус.

— Сначала я узнаю, что это за клад такой, — отозвался лэрд. — Мистрис Фиона, объясните-ка, что вы имеете в виду? Дюжина коров недешево стоит, девушка.

— Восемь, милорд, — мягко поправила Фиона.

— Двенадцать, включая тех, что ты украла прошлой осенью, — так же негромко заметил Энгус.

— Ошибаетесь, двадцать! Мне нужно еще восемь голов, чтобы выдать замуж самых младшеньких. Им всего семь и десять, поэтому мне не понадобятся коровы до тех пор, пока Джин и Мораг не подрастут и не найдут женихов. Все равно нечем кормить скот.

Нет, такая дерзость поистине неслыханна!

Энгус Гордон невольно усмехнулся. Подумать только, нагло стянула его коров и, припертая к стенке, пойманная с поличным, еще пытается торговаться! Конечно, он не так жесток, как считает Джейми, но если позволить девчонке выйти сухой из воды, неприятностей не оберешься.

Только усилием воли ему удалось сохранить неумолимо-строгое выражение лица. Его брат прав: Фиона Хей очень умна и хитра, но и он не дурак.

— Двадцать голов дорого вам обойдутся, мистрис Хей. Я должен увериться, что не продешевлю и вещь, которую вы предлагаете в обмен, равноценна моему товару. Итак, что вы даете за скотинку?

— Свою девственность, — спокойно объявила Фиона, не опуская глаз. Она стояла прямо, высокая, стройная, гордая, словно бросая вызов могущественному лэрду Лох-Бре.

— Иисусе!

Лишь чуть округлившиеся глаза свидетельствовали о величайшем изумлении Энгуса. Кто бы мог подумать, что девчонка отважится на такое! Однако он сразу же сообразил, что от него и не ждали согласия. Очевидно, она рассчитывала застигнуть Энгуса врасплох, пристыдить, заставить отказаться и с позором покинуть Хей-Тауэр. Но тут она промахнулась! Посмотрим, чья возьмет!

Энгус растянул губы в хищной волчьей ухмылке, обнажившей острые белоснежные зубы:

— Я принимаю ваше предложение, мистрис. Невинность в обмен на двадцать голов скота. Похоже, сделка достаточно справедлива, хотя, по правде говоря, мне следовало бы еще поторговаться. Думаю, я продешевил.

Он согласился!

Фиона побелела как полотно — потрясение оказалось слишком велико. Да что же он за человек?! Ни чести, ни

совести! А она-то, она! Только безмозглой дурехе придет на ум предложить такое!

Лэрд Лох-Бре поплевал на ладонь и протянул ей руку. У Фионы подкосились ноги. Она попала в собственную западню! Но мама всегда говаривала, что члены семьи Хей хоть и бедны, но благородны, так что делать нечего: оставалось либо согласиться, либо покрыть позором фамильное имя.

Последовав примеру Энгуса, Фиона тоже плюнула в ладонь и пожала его руку.

— Уговор есть уговор, милорд, — кивнула она, не подавая виду, что умирает со стыда и отчаяния.

— О нет, Фио! Ты не пойдешь на такое!

Две молоденькие девушки, отважно пробравшись сквозь толпу мужчин, подбежали к старшей сестре. Обе были похожи как две капли воды — рыжевато-каштановые волосы, янтарного цвета глаза и круглые личики. Видно было, что они вне себя от горя.

— Поздно, сестрички. Мы ударили по рукам, — вздохнула Фиона.

— Но если ты отдашь ему свою непорочность, кто возьмет тебя в жены? — со слезами спросила Элсбет.

— А если не отдам? Кто женится на тебе, Элсбет? Или на Марджери? Форбсы и Иннзы вряд ли захотят принять в свои дома бесприданниц. Кроме того, когда Джинни и Мораг подрастут и благополучно выйдут замуж, я уже буду считаться старой девой. Но это меня не пугает. Главное — ваше будущее, а за меня не беспокойтесь. Мне и тут хорошо.

Она обняла сестер, стараясь утешить бедняжек.

— А если он наградит тебя ребенком? — прошептала Марджери.

— За это не волнуйтесь — Гордоны своих детей не бросают! Будет кому о нем позаботиться, мистрис Хей, — заверил лэрд. — Если ваша сестра выносит мое дитя, я их не оставлю.

Близнецы в голос зарыдали.

— Флора, — велела Фиона, — отведи их в спальню и останься там, пока я не позову.

Старушка погнала девушек перед собой, как пастух — овец, попеременно жуя и воркуя над ними.